

15. Toporov V. N. Iz nabljudenij za zagadkoj // Issledovanija v oblasti balto-slavjanskoj duhovnoj kul'tury. Zagadka kak tekst. M.: Indrik, 1994. S. 10–117.

Ю. С. Арсентьева

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках. Рассмотрению подлежат степень изученности лексических и фразеологических эвфемизмов в отечественном и зарубежном языкознании, социальный, психологический и лингвистический аспекты эвфемии, характерные особенности фразеологических эвфемизмов. Представлены наиболее типичные фразеосемантические группы изучаемых единиц в двух сопоставляемых языках.

Ключевые слова: эвфемизмы, фразеологизмы-эвфемизмы, аспекты эвфемии, фразеосемантические группы, сопоставительный анализ.

Y. Arsenyeva

EUPHEMISMS AND ASPECTS OF THEIR INVESTIGATION IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The article is devoted to the analysis of phraseological euphemisms in the English and Russian languages. The level of investigation of lexical and phraseological euphemisms in Russian and foreign linguistics, social, psychological and linguistic aspects of euphemisms, the typical features of phraseological euphemisms have been described. The most typical phrase-semantic groups of the units studied in the two languages are presented.

Keywords: euphemisms, phraseological euphemisms, aspects of euphemisms, phrase-semantic groups, contrastive analysis.

Термин эвфемизм (от греческого «eu» — «хорошо», «phemi» — «говорю») со времен древних греков употребляется для обозначения стилистического тропа, играющего роль словесного смягчения. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова эвфемизм определяется как «Слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, например «неумный» вместо «дурак»» [5, с. 831]. Создатели «Лингвистического энциклопедического словаря» относят к эвфемизмам «...эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными». В словаре также дается определение дисфемизма, под которым понимается «замена эмоционально и

стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным и т. п.» [4, с. 590]. Подобную трактовку термина эвфемизм находим и в современных словарях, созданных в англоговорящих странах. Так, например, в «Кембриджском интернациональном словаре английского языка» термин «euphemism» определяется следующим образом: «(the use of) a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive» [8, с. 471]. В «Новом Оксфордском тезаурусе английского языка» находим следующее определение термина: «Polite term, substitute, mild alternative, indirect term, understatement, underplaying, softening, politeness, genteelism, coy term» [13, с. 322].

Таким образом, в целом эвфемизм является заменой слова или выражения грубого,

неприемлемого по той или иной причине словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации. С точки зрения диахронического подхода, явление эвфемизации многими лингвистами определялось как табу. У примитивных людей табу представляет собой запрещение как защиту от сверхъестественных сил.

У людей с развитой культурой эвфемизм не имеет ничего общего с табу, а диктуется социальными нормами, моральным тактом и этикетом. Каждая языковая общность имеет понятия, считающиеся «неподходящими» для вежливого общения. К таким понятиям относятся понятия смерти, сексуальных отношений, физиологических процессов и т. д. В то же время коммуникативные потребности часто вынуждают использовать подобные концепты. В данных случаях вместо слов и выражений грубых или оскорбительных используются их заменители — слова или выражения, смягчающие неприятные понятия или явления. Если подобное использование становится нормативным, возникает эвфемизм. С течением времени и данный заменитель под влиянием «неприличного» концепта может получить статус табу и быть заменен другой, более «приличной» языковой единицей. Пример подобного изменения приводится в монографии профессора А. Юкера “History of English and English Historical Linguistics”:

‘The word “lavatory” for example, originally referred to a vessel for washing. In the twentieth century, it came to be used for a room that is fitted with such a wash basin but also with a water closet. But the word lavatory has already been replaced again by words such as toilet. This word originally referred to ‘the article required or used in dressing; the furniture of the toilet-table; toilet-service’ (OED, “toilet”). It was also used to refer to the action of getting dressed and eventually to the room where this happened. Today, the term toilet has become associated with its new referent to such an extent that it is often replaced by other euphemisms such as bathroom, restroom (both American English), cloakroom (British English) or by even more evasive phrases, such as to wash one’s hands’ [11, с. 115–116].

Другим примером, представленным в этой же монографии, является слово “sick”. В английском языке данное прилагательное используется для описания больного человека, физически или умственно. Физически больные люди часто подвержены рвоте, поэтому для избежания использования «неприятного» термина “vomit” со значением «рвать» люди использовали слово “sick”. С течением времени значение слова изменилось и приобрело дополнительное значение “vomit” [11, с. 116].

Учеными выделяются несколько причин использования эвфемизмов:

1. Табу, связанное с предрассудками. Так, например, дьявол “devil” получал такие эвфемистичные обращения, как “deuce”, “dickens”, “God — Dear me!”, “Oh, My”, “Good gracious!”, “Golly”, “Gosh!”.

2. Социальное и моральное табу, например: “spit” — “expectorate”, “pantaloon” — “nethergarments”, “trousers” — “inexpressibles, inexplicables, indescribables, unmentionables, unwhisperables, one’s mustn’t-mention-‘ems, one’s sit-upons, drawers, pants”.

3. Необходимость смягчить болезненную, печальную новость, неприятное известие, например: “to die” — “to pass away, to be no more”, “foolish” — “unwise”, “pawn-shop” — “loan-office”.

4. Использование так называемых «ученых» слов, которые звучат менее знакомо, отсюда — менее оскорбительно, например: “over-eating” — “indigestion”, “to eat” — “to refresh oneself”, “cemetery” — “memorial park”.

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться начиная с XIX века. В конце девятнадцатого столетия немецкий ученый Г. Пауль представил их как хорошо известную схему семантических изменений. Работы А. Мейера, который изучал табу и эвфемизмы в античном обществе, привлекли внимание ученых к этому явлению в первой половине XX века (цит по: [9]). Но только в течение последних десятилетий они стали объектом пристального внимания ученых. Ученые в целом единодушны в определении экстралингвистической природы эвфемизмов. Эвфемия рассматривается как

сложное и многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический.

Социальный аспект — это лежащие в основе эвфемии социальные, а именно моральные и религиозные мотивы, под влиянием которых прямые наименования ряда предметов и явлений, имеющие отрицательную (пейоративную) оценку, заменяются другими, более приемлемыми обозначениями.

Говоря о социальном аспекте, мы не можем не упомянуть идеи хорошо известного лингвиста А. Росса. Вероятно, наиболее широко известная попытка рассмотреть слова с точки зрения их социального престижа была предпринята этим британским ученым в статье, опубликованной в 1954 году. Его идеи были популяризованы романистом Нэнси Милфорд, и термины “U” и “non-U” стали широко известными. “U” использовалась для обозначения «для употребления высшим классом», “non-U” — для других типов использования. Идея заключалась в том, чтобы привлечь внимание к тому, как слова могут разделять людей высшего общества (или тех, кто стремился принадлежать к высшему обществу) от людей более низких слоев населения. ‘Since the 1950s, of course, society and usage have profoundly altered; but many of the words considered to be U and non-U in those days still carry noticeable social overtones... Some of the U/non-U distinctions have been a source of debate for decades/ The question of whether we should call females ladies or women, and males men or gentlemen, is still raised today — just as it was over a century ago’ [11, с. 213].

Вполне естественно, что если прямое наименование предмета или явления характеризуется отрицательной оценкой, оно также вызывает и отрицательные эмоции (стыд, страх, отвращение, презрение). При появлении нового обозначения вызываемая эмоция нейтрализуется и происходит смягчение высказывания, сопутствующее эвфемистической замене. В этом заключается психологический аспект эвфемии.

Наиболее важным является лингвистический аспект. Необходимо различать два индикатора процесса эвфемизации, говоря

о лингвистическом аспекте. Первый является определителем какого-то отрицательного объекта или явления, прямое обозначение которого является табуизированным в определенный период времени. Второй определитель связан с косвенным характером некоторых мелиоративных обозначений. Так, например, эвфемизм «отправляться на тот свет, отправиться на тот свет» («умереть») обозначает процесс, вызывающий негативные эмоции у людей (никто не знает, что ожидает его или ее в «лучшем мире», поэтому все люди боятся смерти). В данном примере мы видим первый определитель. Выражение «отправляться на тот свет, отправиться на тот свет» также характеризуется косвенным характером непрямого обозначения, который можно считать нейтральным или даже мелиоративным.

Авторы «Лексикологии английского языка» отмечают, что эвфемизмы бывают нейтральными по стилю и стилистически окрашенными. «В основном, у эвфемизмов различается торжественно-возвышенная стилистическая окраска, фамильярно-разговорная, а также вульгарная» [3, с. 38]. В дальнейшем стилистические различия привели к выделению некоторыми исследователями группы дисфемизмов.

Лингвисты едины во мнении, что эвфемизмы экстралингвистичны по своей природе. Однако в настоящее время перед учеными стоит большое количество вопросов, вызывающих разногласия относительно конкретных мотивов эвфемизации, выделения ведущего критерия эвфемии (косвенности наименования и благозвучности, изысканности форм), конкретных сфер репрезентации, стилистической отнесенности, использования эвфемизмов в речи и т. д.).

Лингвисты исследуют разные типы эвфемизмов как компонентов лексических систем разных языков. Фразеологические эвфемизмы еще не являлись объектом пристального внимания современных ученых, по крайней мере, нет крупных монографических работ, посвященных изучению данного явления.

В целом, языковое табу и процесс создания эвфемизмов являются типичными явлениями для различных наций, в том числе для английской и для русской. В то же

время существуют только несколько специальных словарей, причем в англоязычных странах эти словари появились в конце XX века, в русском языке — только в 2008 году: «A Dictionary of Euphemisms» [10], «The Wordsworth Book of Euphemisms: the Hilarious Guide to the Unmentionable» [12], «Словарь эвфемизмов русского языка» [6]. В других фразеологических и толковых словарях подобные слова и выражения имеют помету “euph”, “эвф.” или “эвфем.” (что встречается далеко не во всех случаях), создатели фразеологических словарей пользуются данными пометами очень скудно.

В отечественной лингвистике имеется лишь очень ограниченное количество диссертационных работ, посвященных изучению эвфемизмов, это кандидатская диссертация Н. В. Тишиной «Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке» [7] и кандидатская диссертация Т. В. Бойко «Эвфемия и дисфемия в газетном тексте» [2].

Первая диссертация посвящена сопоставительному изучению эвфемизмов медицинского и педагогического дискурсов. Объектом исследования в кандидатской диссертации Т. В. Бойко являются эвфемизмы и дисфемизмы в современном англоязычном газетном тексте. Особый интерес в работе вызывает разграничение эвфемизмов и смежных с ними явлений. Так, например, Т. В. Бойко разграничивает эвфемизмы, выраженные сленговыми выражениями, и собственно сленг. Сленговые эвфемизмы перефразируют слова с негативной оценочностью и используются с целью нейтрализовать негативный прагматический эффект при восприятии, например, “the little house” вместо “toilet”.

Диссертант также выделяет так называемые стилистически нейтральные или «стертые» эвфемизмы, зарегистрированные в словарях и первоначально возникшие как замены наименований Бога, дьявола, смерти, преступлений, болезней, грехов, частей тела и т. д., и стилистические маркированные эвфемизмы, представляющие собой, как правило, окказиональные эвфемистические замены.

Е. П. Сеничкина указывает на четыре обязательных признака эвфемизмов: обозначение нежелательного денотата, семантическую неопределенность эвфемизма, позволяющую уменьшить или «смягчить» негативную оценку денотата, улучшение характера денотата по сравнению с заменяемым словом или сочетанием, и формальный характер улучшения денотата. Автор также выделяет четыре вида эвфемизмов в словаре: исторические, эвфемизмы по происхождению, языковые и функциональные эвфемизмы, причем максимальной степенью эвфемизации, с ее точки зрения, являются окказиональные эвфемизмы, образованные в процессе речи.

Е. П. Сеничкина также выделяет деэвфемизмы, под которыми понимает языковые единицы, утратившие свою эвфемистическую функцию и приобретшие отрицательную оценку, типа «бомж», «альфонс», «софтир» и т. п. [6].

Теперь обратимся к определению фразеологических эвфемизмов.

Изучению эвфемизмов идиом посвящен небольшой раздел в монографии А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. При описании дискурсивных характеристик идиом автора относят пометы эвф. («эвфемизм») и дисф. («дисфемизм») к числу регистровых операторов. «... помета эвф. характеризует два основных класса идиом: 1) идиомы, используемые вместо обценных, и 2) идиомы, используемые вместо табуированных номинаций» [1, с. 557]. Авторы монографии отмечают, что эвфемизмы табуированного, т. е. эвфемизмы, относящиеся ко второй группе, в первую очередь принадлежат таксонам смерть и секс, табуированным в европейской культуре. В то же время с течением времени, когда косвенная номинация становится привычной, «она уже не воспринимается как попытка избежать прямой номинации табуированной сущности. В силу этого идиомы поля СМЕРТЬ типа отдать богу душу, господь прибрал (кого-л.), уйти в лучший мир, закрыть глаза навеки, приказать долго жить не маркируются как эвфемизмы. При этом идиомы типа «груз 200», «черный тюльпан» относятся к эвфемизмам, поскольку

воспринимаются как попытка уйти от прямой номинации табуированной сущности в силу того, что в них использовано новое неожиданное обозначение» [1, с. 559].

В нашем исследовании анализу подлежат и «новые неожиданные обозначения» ряда табуированных сущностей, и так называемые «стилистически стертые» эвфемизмы типа «отдать богу душу», поскольку и первые, и вторые отвечают основному принципу эвфемизации — смягчению, замене чего-либо грубого, непристойного или неприемлемого в обществе и использованию вместо табуированных понятий. При этом отметим, что отличительными признаками фразеологических эвфемизмов (так же как и фразеологических единиц) являются: переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, экспрессивность и эмотивность. Для научных исследований фразеологизмы-эвфемизмы представляют значительный интерес, являясь косвенными обозначениями достаточно типичных и общих явлений повседневной жизни. Тот факт, что они являются переосмысленными единицами языка, также «способствует» важности их детального изучения.

С точки зрения семантики, все рассматриваемые ФЭ в русском языке были разделены на несколько фразеосемантических групп, наиболее важными из которых являются:

1. ФЭ, обозначающие смерть и связанные с ней явления, другими словами, фразеологизмы-эвфемизмы, связанные с концептом смерть: “to breath one’s last (one’s last breath, gasp)”, “to go the way of all flesh”, “to kick the bucket”, “to hop the twig”, “to join the majority”, “to be no more”, “God’s acre”,

«отдавать Богу душу, отдать Богу душу» (устар.), «приказать (велеть, повелеть) долго жить», «отправляться к праотцам, отправиться к праотцам», «отойти от мира <сего>» (устар.), «закрывать глаза» (устар.), «уходить в небытие, уйти в небытие» (книжн.) и т. д.

Религиозные и моральные факторы являются движущей силой появления ФЭ. Страх перед смертью, желание не причинить боли человеку, понесшему утрату, выражение такта и вежливости можно считать эмоциональной

базой данных ФЭ. Рассмотренная группа является достаточно многочисленной. В то же время в данную группу входят не только глагольные фразеологизмы-эвфемизмы, характеризующие сам процесс перехода «в мир иной», т. е. со значением «умирать, умереть», но устойчивые выражения, обозначающие и другие понятия концепта смерть: “not to be long for this word” — «немного осталось жить; = не жилец на этом свете», “the sands are running out” — во втором значении «конец, смертный час близок, жизнь подходит к концу; = дышит на ладан», «дни сочтены кого, чьи» — «осталось жить очень недолго», «дышать на ладан» — «быть близким к смерти», «много (долго) не надышит» (прост.) — «скоро умрет», «христова невеста» во втором значении «об умершей девушке», «блаженной (незабвенной, светлой памяти)» (устар.) — «умерший, покойный, о котором вспоминают с уважением, почтением, любовью», «спит вечным (непробудным) сном» — «умер, мертв. Обычно о давно умершем» и т. п.

2. Фразеологические эвфемизмы, характеризующие социальное зло, преступления, человеческие пороки. К данным порокам относится, в первую очередь, пьянство: “to kiss the cup”, “to have (take) a drop”, “to have one too many”, “to have a few” «под хмельком (хмелем)», «во хмелю», «под парами» (прост.), «под градусом» (прост.), «с мухой <в голове>» (прост.), «закладывать (заливать) за галстук» (прост.) и т. д. Особенностью данной группы является наличие фразеологизмов-эвфемизмов, характеризующих такие «смертные грехи», как убийство и самоубийство, испокон веков относимые к самым тяжелым человеческим преступлениям. В то же время эти фразеологизмы можно отнести и к концепту «смерть», таким образом, они служат объединяющим началом данных двух фразеосемантических групп. Приведем несколько примеров: “to send somebody to glory”, “to send somebody to kingdom-come”, “the Duke of Exeter’s daughter”, «накладывать руки на кого, наложить руки на кого» (устар.), «отправлять на тот свет кого, отправить на тот свет кого», «повергать в прах кого, повергнуть в прах кого», «покончить с собой (с жизнью)», «пускать <себе> пулю в лоб, пустить <себе> пулю в лоб».

Моральные принципы служат в качестве социального детерминанта фразеологизмов -эвфемизмов этой достаточно многочисленной группы. Социальные и человеческие пороки всегда были богатым источником создания подобных ФЭ.

3. Эвфемизмы, обозначающие бедность, тяжелое материальное положение: “to be in Queer Street”, “to live from hand to mouth”, “not to have a shirt to one’s back”, “not <to have> a penny to bless oneself with”, “without a penny to one’s name”, “to keep body and soul together”, “to make <both, two> ends meet”, «кошелек пуст у кого» (разг.), «питаться акридами и <диким> медом» «свистеть (свистать) в кулак» (прост.), «сводить концы с концами, свести концы с концами», «еле (едва) дышать» (устар.) (в первом значении), «ветер свистит в карманах (кармане) чьих, у кого» и т. д. Бедность всегда была очень неприятным и нежелательным явлением, особенно в английском обществе. Не удивительно, что бедные люди всегда старались скрыть свое плохое финансовое положение, «изобретая» для этого косвенные наименования. По сравнению с первой фразеосемантической группой эвфемизмов в данной группе наблюдается очень незначительное количество устаревших единиц в русском языке.

4. Фразеологические эвфемизмы, называющие умственные и физические недостатки, при этом абсолютное большинство фразеологизмов относятся к обозначению психических расстройств: “to be out (take, leave) of one’s senses”, “to be off one’s nut”, “to go nuts”, “soft (touched, weak) in the head”, “a strange bird”, “a weird (strange) card (duck)”, «не все дома у кого», «пыльным мешком стукнутый», «богом убитый (убит)», «лишаться (решаться) ума (рассудка)», «желтый дом» (устар.), «тронуться (повредиться) умом (рассудком, мозгами)» и т. д. Умственные и физические недостатки вызывают чувство жалости, иногда отвращения. Поэтому неудивительно существование в языке ФЭ, относящихся к данной группе.

5. ФЭ, обозначающие состояния или действия из области физиологии, в том числе обозначение нагого человека: “to pay a call”, “a call of nature”, “in the straw”, “in a (the) family way”, “in nature’s garb”, “not a stitch on”, “in a state of nature”, “in one’s skin”, «на двор» (прост.), «в костюме Евы», «в чем мать родила» (прост.), «в натуре» (устар.), «в интересном (в счастливом, в таком) положении» (устар.), «поехал в Ригу» и т. д. Интересно заметить, что полисемичная фразеологическая единица английского языка “not (without) a stitch to one’s back” является фразеологизмом -эвфемизмом в обоих значениях: 1. абсолютно голый; 2. очень бедный.

Физиологические функции человеческого организма, состояние беременности, отсутствие одежды на человеке считаются неприличными или «недостойными, чтобы о них говорить» в приличном обществе согласно моральным принципам, существующим в данном обществе.

6. Фразеологические эвфемизмы, относящиеся к сексуальной сфере: “a lady of easy virtue”, “a light (easy) woman”, “a real battleaxe”, “a house of ill fame”, “to make love” (во втором значении), «дама полусвета» (книжн.), «дама с камелиями», «вавилонская блудница», «жертва общественного темперамента», «погибшее, но милое создание», «дом терпимости» (устар.), «ходить по рукам, пойти по рукам» (во втором значении) и т. д.

Как показали результаты проведенного анализа, мы наблюдаем совпадение основных фразеосемантических групп фразеологизмов-эвфемизмов в двух сопоставляемых языках. Различия заключаются в количественном наполнении фразеосемантических групп и в стилистической и временной отнесенности изучаемых единиц. Так, в русском языке наблюдается большое количество устаревших фразеологизмов. Таким образом, можно говорить о преобладании изоморфных явлений над алломорфными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656с.
2. Бойко Т. В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. С.-Пб., 2006. 22 с.
3. Лексикология английского языка / Под ред. Н. Н. Амосовой. Л., 1955. 170с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1978. 847с.
6. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464с.
7. Тишина Н. В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 22с.
8. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
9. Crystal D. The English Language. London, 1990. 241 p.
10. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath univ. press, 1995. 414 p.
11. Jucker A. H. History of English and English Historical Linguistics. Stuttgart, 2000. 207 p.
12. Neaman, J. S. The Wordsworth Book of Euphemisms: the Hilarious Guide to the Unmentionable. — Wordsworth Editions Ltd., Cumberland House, 1995. 420 p.
13. New Oxford Thesaurus of English. New York: Oxford University Press Inc, 2000. 1087 p.

REFERENCES

1. Baranov A. N. Aspekty teorii frazeologii. M.: Znak, 2008. 656 s.
2. Bojko T. V. Evfemija i disfemija v gazetnom tekste: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. S.-Pb., 2006. 22s.
3. Leksikologija anglijskogo jazyka / Pod red. N. N. Amosovoj. L., 1955. 170s.
4. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. enciklopedija, 1990. 685s.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. M.: Sov. enciklopedija, 1978. 847s.
6. Senichkina E. P. Slovar' evfemizmov russkogo jazyka. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464s.
7. Tishina N. V. Nacional'no-kul'turnye osobennosti evfemii v sovremennom anglijskom i russkom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 22s.
8. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
9. Crystal D. The English Language. London, 1990. 241p.
10. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath univ. press, 1995. 414p.
11. Jucker A. H. History of English and English Historical Linguistics. Stuttgart, 2000. 207p.
12. Neaman J. S. The Wordsworth Book of Euphemisms: the Hilarious Guide to the Unmentionable. Wordsworth Editions Ltd., Cumberland House, 1995. 420p.
13. New Oxford Thesaurus of English. New York: Oxford University Press Inc, 2000. 1087 p.

C. V. Vorobyeva

КОНЦЕПТ «ДОМ» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена исследованию концепта «дом» как фрагмента повседневной жизни англичан в эпоху позднего Средневековья. Выделены и проанализированы языковые знаки, номинирующие разные аспекты функционирования данного концепта.

Ключевые слова: концепт, дом, языковые знаки, средневековая культура.

S. Vorobiova

THE CONCEPT OF HOME IN THE ENGLISH MEDIEVAL CULTURE

The article gives a general idea about the concept of home as a part of the daily life of medieval England. Language signs denominating different aspects of this concept are identified and analyzed.

Keywords: concept, house / home, language signs, medieval culture.

Как известно, люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности; они в значительной

мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Наиболее